

Василий Тименков
На суде

Самиздат
2016

Василий Тименков

На суде

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Тименков В.

На суде / В. Тименков — «ЛитРес: Самиздат», 2013

Что происходит с человеком, когда он покидает этот мир? Автор даёт нам возможность узнать ответ на этот давно волновавший всех вопрос. Его глазами мы видим всю подноготную суда над умершими. Интересно, но всё же не все наши представления о жизни после смерти верны. Хотя стоит ли нам торопиться узнать, что же там происходит?

© Тименков В., 2013

© ЛитРес: Самиздат, 2013

Василий Тименков

На суде

(2013)

г. Н. Новгород

2016 г.

Просто пустота. Белое ничего. Никакого буйства красок, не за что зацепиться глазу. Примерно так же себя чувствует рыба, выброшенная на берег. Или же не чувствует ничего. Посредине (хотя, чтобы заявлять о наличии этой середины, нужно иметь достаточную степень смелости) этого ничего – врата, перед ними – трибуна. По правую руку от потенциального стоящего за этой трибуной сидит за столом старик. Старик этот со смуглым морщинистым лицом, карими глазами, длинным, немного крючковатым носом и тонким ртом. Одет он в белую рясу. На столе его стоят несколько пачек каких-то бумаг. Вид у него абсолютно равнодушный, занят старик заполнением какой-то очередной бумаги.

Стоит тишина. Неизвестно, какое время она продолжается, так как в этой пустоте нет ни Солнца, ни Земли – а следовательно, и времени.

Но вот из пустоты выходит человек. Вид у него потерянный, одет опрятно, на лицо он не красив и не уродлив. Похоже, он даже ещё не догадался, что он умер. По всему видно, что он никогда быстро ни о чём не догадывался. Весь его среднестатистический вид говорил, что он не особо любил думать, всю жизнь то торопился на работу, то чуть плёлся домой. И в первом случае не было времени на мысли, во втором – сил. На шее виднелась тонкая золотая цепочка – судя по всему, на ней висел крестик с изображением распятия Христа.

Так вот, когда этот человек приблизился на достаточное расстояние к трибуне, старик, не поднимая глаз, осведомился:

– Опарин Геннадий Сергеевич, 28 сентября 1976 года рождения?

– Да.

– Поздравляю! Вы закончили свою «командировку» на Земле!

– Что? Что это значит?

– А то и значит, – наконец старик поднял взгляд на прибывшего. – 13 марта 2013 года в 13 часов 17 минут московского времени Вы, пренебрегая правилами дорожного движения, попытались на перекрёстке проскочить на красный свет светофора. Попытка ускорить путь домой привела к успеху. Правда, вернулись Вы в дом куда более старый, чем тот, в котором Вы жили на Земле.

– О Господи...

– А ну-ка, цыц! Не смей произносить имя Господне всуе! Вы хоть представляете, где вы находитесь?

– Ну, должно быть, это рай?

– Не так быстро, Геннадий Сергеевич, – усмехнулся старик. – Вы только у входа в Райские врата. Сейчас над Вами произведёт суд тот, чьё имя Вы только что посмели оскорбить.

– Неужели...

– А чему Вы удивляетесь? Вы всю жизнь верили, что рано или поздно над Вами этот суд свершится, а теперь такое изумление читается на Вашем лице! Или Вы всё это время сомневались в своей правоте? – мягко, но немного укоризненно усмехнулся старик.

Геннадий Сергеевич явно смутился и покраснел. Как видно, он не знал, действительно ли он во всё это верил.

– Да Вы не краснейте, Геннадий Сергеевич. Не Вы первый, не Вы последний. Поначалу-то мы, конечно, таких, как Вы, не очень понимали, оттого и спрашивали с них строже. Но теперь попривыкли, так что Вы не бойтесь: Он будет привычно мягок, – улыбнулся старик. А затем

вновь принял серьёзный вид, опустил взгляд на свои бумаги и сказал: – Ну, что же, пора начинать. Вставайте, пожалуйста, за трибуну. Один совет: не пытайтесь Его обмануть, иначе Вам же хуже будет.

Пришелец выглядел растерянно, на лице выразилось смятение. Но, по-видимому, он осознал, что других вариантов нет, и неуверенно зашагал к трибуне. Как только он встал туда, в голове раздался голос. Невозможно было понять, мужской это был голос или женский, высокий или низкий. Геннадий Сергеевич его скорее ощущал, чем слышал. Голос этот спрашивал:

– Как зовут тебя, путник?

– Но... я не...

– Просто ответь на вопрос, – строго сказал старик за столом.

– Геннадий Сергеевич Опарин, – с некоторой тревогой ответил допрашиваемый.

– Знаешь ли ты, куда ты попал? – голос звучал мягко и не нервнующе, но Опарин чувствовал себя немного неуютно, хотя можно сосчитать по пальцам тех, кто чувствовал себя вальяжно на его месте.

– Ну, я у ворот в рай?

– Да, я вижу, Иаков тебя уже посвятил. Как ты думаешь, достоин ли ты попасть в рай?

– Считаю, что да, – с долей неуверенности в голосе сказал Геннадий.

– Почему?

– Ну, – уверенность почти покинула сердце мужчины, – я всегда верил в тебя, регулярно ходил в церковь, не убивал, не воровал, и вообще, следовал всем библейским Заповедям.

– Что ж, в этом есть доля правды. Ещё один вопрос: ты хочешь попасть в рай?

– Конечно! – воспрянул Геннадий Сергеевич.

– Спасибо, путник. Ты ответил на все мои вопросы. Подожди, пожалуйста, немного. Я должен обдумать наш разговор.

Рядом со столом Иакова возник стул. Геннадий сел на него, впервые ощущая себя настолько не в своей тарелке. Старик сидел с точно таким же видом, как тогда, когда Опарин только пришёл. Геннадий тихонько спросил:

– Извините, Вы тоже слышите то, о чём мы с Ним говорим?

– Конечно. Его голос всепроникающий. Я прекрасно слышал, о чём он тебя спрашивал. Я же сам тебя поправил, когда ты хотел сказать не то, что нужно.

– И что Вы скажете? Велики ли мои шансы попасть в рай?

Иаков повернулся к собеседнику:

– Я скажу тебе лишь одно: большая глупость – попытаться обмануть Бога. Попытаться обмануть себя – глупость ещё большая, – и вновь занялся бумагами.

На душу Геннадия лёг тяжёлый камень. Вся его уверенность в этот момент окончательно иссякла. Никаких надежд на попадание в рай не осталось. Но как же? Он же действительно верил в Бога, жил заповедями... Или нет? Как же это всё сложно... Голос апостола прервал размышления:

– Вас снова просят к трибуне, Геннадий Сергеевич.

С трудом подсудимый поднялся со стула. Встав у трибуны, он вновь ощутил тот самый голос:

– Итак, путник. Я готов вынести приговор. Готов ли ты к нему?

Геннадий заколебался, но почти сразу, не очень уверенно, ответил:

– Да.

– Теперь я оглашаю своё решение. Решение моё таково: запретить путнику войти в рай, а также, поскольку серьёзных грехов за ним не наблюдалось, его не ждёт попадание в ад. Геннадий Сергеевич будет пять лет жить на Земле в образе духа. За это время ему есть чему научиться. Затем я обязую его вернуться сюда.

Геннадий не знал, как реагировать, на лице его было выражено смятение. Иаков поднялся из-за стола и поманил кого-то рукой. Следующий пришедший Геннадия Сергеевича Опарина уже не застал.

А этим самым следующим был солидный человек, в возрасте. Одет он был в смокинг, сам он небольшого роста, лысеющий, с круглой крупной головой, с немного узкими сверкающими глазами, средним носом с широкими ноздрями и нервной улыбкой на лице.

– А! Дубровский, Абрам Борисович! – бодро вскрикнул Иаков, всё так же не отрываясь от бумаг.

– Эм... Да, это я, – ответил Абрам Борисович.

– Добро пожаловать! Мы всё ждали, когда же Вы до нас доберётесь. Я надеюсь, Вы знаете, где находитесь?

– Да, судя по всему, я у Райских врат, – уверенность звучала в голосе Дубровского.

– Тогда прошу Вас встать за трибуну.

Дубровский исполнил просьбу и тотчас почувствовал тот самый голос. Но, в отличие от Опарина, он смог распознать мягкий мужской голос, обволакивающий его тело. Голос ласково спрашивал:

– Назови своё имя, сын мой.

– Абрам Борисович Дубровский.

– Знаешь ли ты, где ты находишься?

– У входа во врата Рая, – уверенности, с которой отвечал Дубровский, можно только позавидовать. Мало кто держал себя так, стоя за этой трибуной. Сложно припомнить, когда здесь в последний раз был такой человек.

– Да. А известно ли тебе, почему ты здесь?

– Думаю, за все те грехи, что я когда-то совершил.

– А точнее?

– За обманы, невероятные аферы, которые я проворачивал, стремясь к наживе. Я признаю, что был глупцом, и каюсь перед тобой, Отец.

– Я давно простил тебя, сын мой. Я простил тебя в тот день, когда ты покаялся перед народом. Этот великий поступок дал мне повод прекратить твои мучения. Скажи, сын мой, хочешь ли ты попасть в рай?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.